

ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В СТРАНЫ АФРИКИ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

Потапенко М.В.

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), e-mail: maria.potapenko@gmail.com

В статье исследуется растущий интерес со стороны КНР к Африке – региону-получателю китайской помощи на цели развития; вслед за которой отмечается рост прямых иностранных инвестиций в страны региона. Раскрываются отличия официальной помощи развитию стран ОЭСР от китайской помощи на цели развития. Рассматриваются объемы, инструменты и структура помощи Китая на цели развития. Выявлены причины растущего интереса Китая к региону, мотивирующие его на оказание помощи Африке. Анализ инвестиционной деятельности КНР в Африке и России позволил выявить потенциальную угрозу развитию экономических отношений между РФ и КНР, которая таким образом реализует программу по дифференциации экономических партнеров, также рассматривается специфика ведения Китаем внешнеэкономической деятельности в Африке.

Ключевые слова: российско-китайское, африканско-китайское экономическое сотрудничество, Китай, Россия, Африка, инвестиции, официальная помощь развитию, экономические и политические интересы стран.

CHINA'S INVESTMENT IN AFRICA: POTENTIAL RISK TO RUSSIA

Potapenko M.

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia (117198, Moscow, ul. Mikluho-Maklaya, 6), e-mail: maria.potapenko@gmail.com

The article examines China's growing interest in Africa, which is a recipient region of Chinese development assistance; as a result the growth of foreign direct investment from China to the region's countries is noted. It is shown in the article that there are some differences between the official development assistance from OECD donors and Chinese development aid. The article tells about the volume, instruments and structure of Chinese development assistance to Africa. The reasons for China's soaring interest in the region are shown, which motivate China to help Africa. The analysis of China's investment activities in Africa and Russia allowed to define the potential threat for the development of economic relations between China and Russia, and that is connected with China's program of partners differentiation. Also the article deals with the peculiarities of China's foreign economic activity in Africa.

Keywords: Sino-Russian, Sino-African economic cooperation, China, Russia, Africa, investments, official development assistance, economic and political interests.

С конца XX в. экономические отношения между Россией и Китаем находятся в фазе устойчивого развития. Это обусловлено, в первую очередь, совпадающими интересами двух держав в области налаживания стратегического партнерства, взаимодополняемостью экономик, а также конъюнктурой мировых товарных рынков.

Однако Россию не устраивает отводимая ей многими китайскими политологами роль «сырьевого придатка». На протяжении последних десяти лет доля продукции первичного передела составляет в российском экспорте в Китай более 90%, главенствующее место в котором занимает нефть и нефтепродукты (49,5%) [8].

Стремление России решить основную проблему в экономических отношениях с КНР – узость товарной номенклатуры экспорта – с помощью диверсификации товарной структуры торговли не в полной мере устраивает Китай, испытывающий нехватку энергетических ресурсов для развития своей быстрорастущей экономики. В связи с этим

Китай, в свою очередь, проводит политику диверсификации источников импорта нефти. Такая стратегия «поворачивает» Китай в сторону других торговых партнеров, создавая тем самым потенциальную угрозу минимизации российско-китайских экономических отношений.

Российские опасения подтверждаются тем, что в последнее время КНР активно наращивает свое дипломатическое и экономическое присутствие во многих развивающихся странах посредством финансирования их инфраструктуры, разработки и поддержания проектов, связанных с природными ресурсами, а также посредством масштабных инвестиций. Страны Африки становятся лидерами среди принимающих помощь и поддержку Китая стран.

Для решения основной задачи данного исследования – ответа на вопрос, существует ли реальная угроза российско-китайским отношениям в связи с диверсификацией внешнеэкономической деятельности Китая, необходимо рассмотреть одни из основных направлений экономического присутствия КНР в Африке – инвестиционное сотрудничество и финансирование помощи развитию.

Проблема экономических взаимоотношений России и Китая уже поднималась специалистами по Китаю (А. Лукин [3; 4], В. Портяков, М. Капица, М. Титаренко и др.). Эволюцией и проблемой китайско-африканских экономических отношений занимались такие западные ученые, как К. Алдан, К. Эдвардс, Р. Дженкинс. Известны исследования Д. Бройтигам по выявлению сути китайской помощи Африке [13; 14]. Большую работу по формированию и анализу статистики африканско-китайских отношений проводит Всемирный банк [2].

КНР: финансирование развития Африки. Китайские экономические связи с Африкой привлекают особое внимание благодаря быстро растущим темпам. Так, например, объём торговли между Африкой и Китаем вырос за период 2001-2011 гг. с 11,5 млрд до 166,3 млрд долл., т.е. почти в 14,5 раза. В целом инвестиции Китая в страны Африки являются позитивным фактором их экономического роста, но эксперты не однозначно решают вопрос о влиянии Китая на развитие региона. Особенно остро дискуссия затрагивает финансирование региона на цели развития [14].

Международное финансирование развития – это совокупность финансовых ресурсов, поступающих в развивающиеся страны из официальных и частных источников. Кроме финансового содействия, официальные доноры предоставляют гуманитарную (прежде всего продовольственную), а также техническую и консультативную помощь в проведении институционально-структурных преобразований.

Официальное финансирование развития (ОФР, Official development finance – ODF) осуществляется посредством предоставления официальной помощи развитию (ОПР, Official development assistance – ODA), других официальных потоков на цели развития (other Official development finance – other ODF), основу которых составляет реструктуризация долгов принимающих стран, и официальной поддержки кредитования экспорта, направленной на стимулирование взаимной торговли стран-кредиторов и реципиентов [7].

В официальную помощь развитию, согласно стандартному определению стран-членов Комитета помощи развитию (ДАК, Development Assistance Committee – DAC), принятому в 1972 г., включаются официальные потоки на концессионных условиях с содержанием грант-элемента в размере не менее 25%. Их основной целью является содействие экономическому развитию и благосостоянию принимающих стран [12].

Часть китайской зарубежной помощи попадает под определение официальной помощи развитию согласно определению Комитета помощи развитию, но, с другой стороны, содержит основные характеристики прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Правительство КНР поддерживает компании, работающие на рынках развивающихся стран, в первую очередь Африки, и предоставляет льготы странам-реципиентам, которые в другом случае для них могут быть недоступны. Более того, многие китайские инвестиции за рубежом могут быть расценены скорее как помощь развитию, а не прямые иностранные инвестиции, т.к. они подкреплены официальными двусторонними соглашениями и не содержат реальных финансовых рисков для вовлеченных китайских компаний [15].

В отличие от стран-членов ОЭСР, чьи потоки ОПР в Африку гораздо выше других официальных потоков в целях развития, Китай осуществляет финансирование региона преимущественно через второй инструмент [13].

Официальная помощь Китая странам Африки региону включает в себя гранты, кредиты с нулевой ставкой и концессионные кредиты с фиксированной или низкой ставкой процента (которые можно отнести к ОПР), а также преференциальные экспортные кредиты и коммерческие кредиты китайских банков, не попадающих под понятие ОПР. С помощью этих инструментов финансируются стипендии китайского правительства африканским студентам (5500 студентов в год), китайские врачи и медицинский персонал, строительство стадионов, правительственных зданий, телекоммуникационных сетей и других объектов инфраструктуры, техническая помощь в секторах сельского хозяйства и др., молодые волонтеры и предоставление другой материальной помощи [13].

Китайскую помощь за рубежом трудно оценить количественно, т.к. правительство КНР не выпускает соответствующей статистики.

Структура китайской помощи развитию Африке. Согласно официальной

статистике, к концу 2009 г. Китай выделил на цели развития зарубежных стран 37,7 млрд долл., вкл. 15,6 млрд в качестве грантов, 11,3 млрд в виде кредитов по нулевым ставкам и 10,8 млрд в виде концессионных кредитов. При этом с 2004 г. наблюдался ежегодный рост помощи на 29,4%. В 2009 г. около 46,7% всей помощи было направлено в Африку, т.е. регион вышел на первое место среди реципиентов помощи от Китая. Согласно отчету Государственного совета КНР 2011 г., около 40% китайской помощи в Африку направляется по статье «Гранты» [13].

Помимо межправительственных займов, потоки ссудного капитала между Африкой и Китаем создаются через торговые средне- и долгосрочные кредиты. Большую роль в этой связи играет Экспортно-импортный банк Китая (Эксимбанк). К концу первого десятилетия XX в. Эксимбанк КНР имел 259 проектов в 36 африканских странах, 79% из которых были в сфере инфраструктуры. Согласно отчетности, на проекты было направлено в т.ч. 2,6 млрд долл. на финансирование строительства двух дамб и ГЭС в Мозамбике, 1,2 млрд долл. на новый займ Гане (вкл. 600 млн на строительство дамбы), 1,6 млрд долл. на нефтяной проект в Нигерии, была открыта кредитная линия в 2 млрд долл. Анголе с возможностью получения второй линии в размере до 10 млрд долл., а также предоставлены экспортные кредиты на проекты в Конго, Судане и Зимбабве [16]. Это финансирование в разы превысило потоки ОПР Китая Африке.

Объемы ОПР, предоставляемой Китаем Африке, в последние годы значительно выросли, однако все еще меньше сумм, направляемых другими донорами. По оценке Д. Бройтигам, в 2008 г. Китаем в качестве официальной помощи развитию в Африку было направлено 1,2 млрд долл. Для сравнения – Мировой банк направил 4,1 млрд, США – 7,2 млрд, Франция – 3,4 млрд [13].

Китайские инвестиции в Африку и Россию: сравнительный анализ. За 2000-2006 гг. накопленные инвестиции Китая в Африку составили около 6,6 млрд долл. Среди 800 китайских предприятий, направляющих инвестиции Африку, только 100 являются государственными [15].

Особенность китайских инвестиций в Африку заключается в том, что они тесно связаны с торговлей и помощью развитию. Доступ к нефти и минеральному сырью движет не только стремлением Китая наращивать торговые отношения между ним и африканскими странами, но и является одной из основных причин возросшего интереса к предоставлению помощи развитию региону. Доказательством этого служит то, что африканская нефть составляет 80% от всей торговли региона с КНР и около трети от китайского импорта нефти в целом. Около 70% финансируемой Китаем инфраструктуры континента сконцентрировано в Анголе, Нигерии, Эфиопии и Судане, т.е. странах, имеющих у себя места добычи нефти.

Ангола, Конго и Судан, обладающие самыми большими запасами нефти в регионе, расплачиваются ею с Китаем за предоставленные кредиты. Судан посылает 60% своей сырой нефти в КНР¹ [15].

Так же как и в случае торговли, географическая структура инвестиций Китая в Африку отличается его повышенным вниманием к странам, богатым природными ресурсами. Так, за 2003-2007 гг. более половины китайских инвестиционных потоков направлялось в три государства: Нигерию (20,2%), ЮАР (19,8%) и Судан (12,3%) (рис. 1).

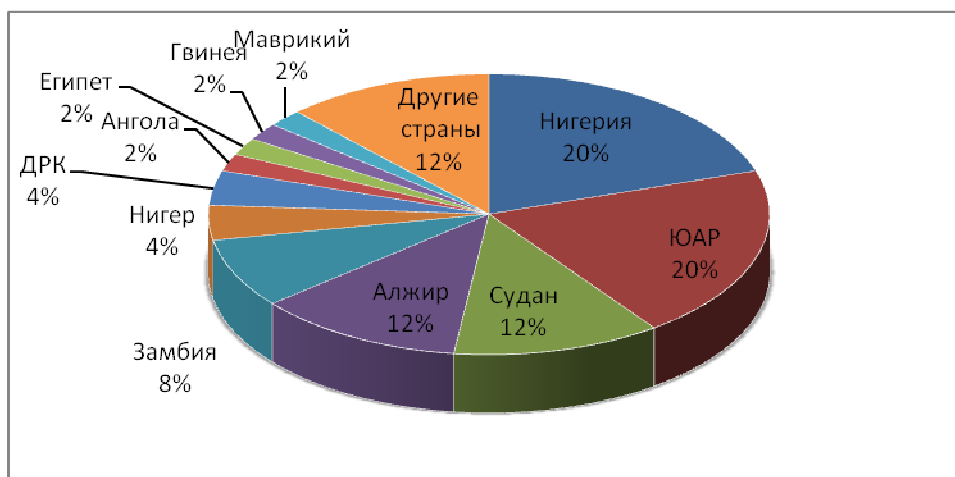


Рис. 1. Основные реципиенты потоков ПИИ Китая в Африке (2003-2007 гг.)
Министерство Коммерции КНР. Официальный сайт. URL: www.mofcom.gov.cn

Однако, инвестируя и помогая африканскому региону, Китай преследует более долгосрочные цели, чем просто удовлетворение потребностей в ресурсах. Усиливая свои позиции в Африке, он получает широкую политическую поддержку от стран-реципиентов.

Африка является важным рынком для китайских предприятий, занимающихся строительными и инженерными проектами. С 2000 г. китайскими предприятиями было построено более 6 тыс. км дорог, 3 тыс. км железных дорог, 8 крупных и средних заводов в Африке [16].

В то время как сделки государственных китайских нефтяных компаний Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC), Китайской оффшорной нефтяной компании (CNOOC) и Синопек (SINOPEC) в Анголе, Экваториальной Гвинее, Нигерии и Судане украшают заголовки в прессе, миллионы долларов инвестируются в Африку частными китайскими предприятиями. Инвестиции поступают в сектора от сельского хозяйства до промышленности. Так, например, компания Хаувэй стала самым большим провайдером беспроводной технологии CDMA в странах Африки к Югу от Сахары. Дочернее предприятие компании Global Trading инвестировало 10 млн долл. на

¹ В 2011 г. на политической карте мира появилось новое государство – Южный Судан (отделилось от Судана по результатам референдума), запасы нефти сосредоточены именно на его территории.

реконструкцию отеля «Бинтумани» в Сьерра-Леоне. Компания Hashan утроила финансирование обувной промышленности Нигерии до 6 млн долл. [16, с. 18].

В апреле 2008 г. КНР заключила самый крупный контракт в Африке: инвестиции в инфраструктуру Конго составили 9 млрд долл. В соответствии с условиями сделки – «ресурсы в обмен на инфраструктуру» – китайские компании, объединившись в консорциум, построят в ДРК инфраструктурные объекты на сумму в 6 млрд долл., в том числе 3,5 тыс. км автомобильных и 3 тыс. км железных дорог, 32 больницы, 145 поликлиник и два университета. Еще 3 млрд долл. будут инвестированы в промышленность. В обмен на это Китай будет получать 10 млн т меди и 620 тыс. т кобальта ежегодно. Согласно информации агентства «Блумберг», китайские компании собираются строить две электростанции в Гвинее установленной мощностью 50 МВт и одну электростанцию мощностью 30 МВт. Было также основано СП по разведке нефтяных месторождений на шельфе Экваториальной Гвинеи [11].

В сравнении с китайско-африканским, российско-китайское инвестиционное сотрудничество, несмотря на громкие заявления правительств, соседство стран и взаимную дружбу, до последнего времени отличалось крайне низким уровнем (на начало 2011 г. объем прямых китайских инвестиций в Россию составил 2,6 млрд долл., а объем российских в Китай – 1 млрд) [11].

Стоит отметить рост интереса со стороны Китая к инвестициям в Россию. Общий объем китайских инвестиций превысил 6 млрд долл. Накопленные инвестиции России в Китае на конец первого квартала 2009 г. составляли более 50 млн долл. [1]. Идет реализация целого ряда крупных совместных проектов, большинство из которых стартует в рамках Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 гг.). Например, строительство двух линий связи между Россией и Китаем с участием ОАО «Ростелеком» и китайского оператора «Чайна Телеком» и «Чайна Нетком», совместное строительство железнодорожного мостового перехода через реку Амур, освоение Березовского месторождения железных руд в Забайкальском крае и т.д. [11]. Однако с количеством реализуемых Китаем проектов в Африке эти объемы не сравнимы.

Россия, как и Африка, также может быть привлекательной площадкой для китайских инвестиций. Однако в силу корыстных причин и собственных национальных интересов предпочтения российского крупнейшего соседа – Китая – пока, к сожалению, все больше отдаются в пользу Африканского региона.

Парадокс заключается в том, что, стремясь к собственным национальным интересам по изменению качества сотрудничества с Китаем, Россия в лице Китая теряет торгово-

экономического партнера в том качестве, в каком бы она хотела видеть его в будущем – стратегический партнер с устойчиво растущей взаимной торговлей и разнообразными формами экономических отношений. Хотя в плане инвестиционного сотрудничества Россия с Дальним Востоком является не менее интересным регионом для получения китайских инвестиций и строительства с их помощью инфраструктуры. Не пуская Китай на Дальний Восток из-за мнимой «китайской угрозы», Россия тем самым усугубляет снижение к ней интереса Китая, т.к. Китай все еще ставит во главу угла международных отношений политику и свои потребности, лоббируя свою позицию и направляя свои усилия и финансы туда, где есть наибольшая для него выгода.

Поэтому, пока правительства России и Китая продолжают ставить количественные цели по достижению товарооборотом значения в 200 млрд долл. к 2020 г., для поддержания своих интересов Китай, следуя своей политике поддержки Африки, на проходившем в июле 2012 г. Форуме Китайско-африканского взаимодействия принимает решение дальше инвестировать и финансировать устойчивое развитие региона. КНР откроет африканским странам кредитную линию на 20 млрд долл. на развитие инфраструктуры, сельского хозяйства, промышленности и предприятий малого и среднего бизнеса. Кредитная линия будет состоять из концессионных и коммерческих кредитов и будет распределяться в зависимости от важности и приоритетности проектов [6].

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Перспективы многостороннего взаимодействия стран БРИКС как новых доноров программ содействия международному развитию», проект №12-32-01022a1.

Список литературы

1. Весь Китай // Деловой журнал «ChinaPRO». – № 2 (32). – 05.03.2008 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinapro.ru/> (дата обращения: 15.09.2011).
2. Всемирный Банк : официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: www.worldbank.org
3. Лукин А. Актуальные проблемы взаимодействия России и Китая и пути углубления двустороннего сотрудничества // Аналитические записки. – № 4 (33). – М. : МГИМО-Университет, 2008. – С. 3-31.
4. Лукин А. Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий // Международная жизнь. – 2009. – № 11. – С. 89-105.
5. Международный Валютный Фонд (МВФ) : официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: www.imf.org
6. Министерство Коммерции КНР : официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: www.mofcom.gov.cn

7. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) : официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/dac>
8. Потапенко М.В. Эволюция взаимных экономических интересов России и Китая // Вестник РУДН. Серия «Экономика». – 2011. – № 2. – С. 40-48.
9. Потапенко М.В., Холина В.Н. Стратегическое партнерство России и Китая как фактор глобальных международных политических и экономических отношений // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – № 2. – 2011. – С. 75-83.
10. Родионова И.А., Парфенов А.И., Шубин В.В. Динамика внешней торговли Китая и изменение позиций страны в мировой экономике // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – № 3. – 2011. – С. 103-114.
11. Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Китаем : аналитический обзор / Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/cooperation/economic_aa/doc20101221_09 (дата обращения: 20.11.2012).
12. Федякина Л.Н. Международные финансы. – СПб. : Питер, 2005. – 560 с.
13. Bräutigam D. Aid «With Chinese Characteristics»: Chinese Foreign Aid and Development Finance Meet the OECD-DAC Aid Regime // Journal of International Development. – 2011. – V. 23. – N. 5. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.american.edu/sis/faculty/upload/Brautigam-Aid-with-Chinese-Characteristics.pdf> (дата обращения: 20.11.2012).
14. Bräutigam D. Chinese Development Aid in Africa: What, Where, Why, and How Much? / Golley J., L. Song Rising China: Global Challenges and Opportunities. – Canberra : Australia National University Press, 2011. – С. 203-223.
15. Renard M.-F. China's trade and FDI in Africa // Working Paper of African Development bank. – 2011. – N 126. [Электронный ресурс]. – URL: www.afdb.org (дата обращения: 20.11.2012).
16. Wang J.-Y. What Drives China's Growing Role in Africa? // IMF Working Paper. – October 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2007/wp07211.pdf> (дата обращения: 20.11.2012).

Рецензенты:

Мизинцева Мария Федоровна, д.э.н. профессор, зав. отделом научной информации по экономике промышленности Всероссийского Института научно-технической информации РАН, г. Москва.

Шупер Вячеслав Александрович, д. геогр. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института географии РАН, г. Москва.